

НЕКРОЛОГЪ.

14 Мая текущего 1891 года, въ 5-ть часовъ пополудни, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, скончался Протоіерей Воронежскаго Покрово-Дѣвичьяго Монастыря Іаковъ Васильевичъ Путилицъ, на 69-мъ году жизни.

Почившій родился 1822 года и на одномъ и томъ-же мѣстѣ послужилъ церкви Божіей 44 года и 5-ть мѣсяцевъ. Благочестивое домашнее воспитаніе дано ему заботливыми родителями. На жизненномъ пути ему суждено было неуклонно идти по стопамъ своего достойнаго отца. Отець его, Протоіерей Василій, 38 лѣтъ священнодѣйствовалъ при томъ же монастырѣ ¹⁾ и долгое время состоялъ завоуучителемъ Воронежскаго Уѣзднаго Училища и соединеннаго тогда съ нимъ перваго Приходскаго. Научное образованіе получено покойнымъ въ мѣстныхъ духовныхъ училищѣ и семинаріи. При примѣрномъ поведеніи и весьма ревностномъ прилежаніи, курсы обоихъ этихъ заведеній проходимы были безпрепятственно, не смотря на среднія способности, какими надѣлилъ Господь обучающагося. При этомъ, среди семинарскаго курса покойнаго постигла весьма тяжкая и продолжительная болѣзнь (острая горячка). Пользовавшіе врачи потеряли—было уже всякую надежду на выздоровленіе. Позванный однакожь къ умиравшему знаменитый нѣкогда врачъ Малышевъ рѣшительными средствами пресѣкъ болѣзнь; но она, какъ и предреказалъ помогшій врачъ, повлекла за собою всегдашнее ослабленіе памяти и лишеніе остроты соображенія. Последнее обстоятельство въ извѣстной степени и могло быть причиною того, что почившій въ 1845 году окончилъ курсъ Семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда. Безъ трехъ мѣсяцевъ 23-хъ лѣтній возрастъ, по выходѣ изъ Семинаріи, не дозволилъ ему занять немедленно священническаго мѣста, согласно желанію, и онъ болѣе году помогалъ своему отцу въ домашнихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Въ это время, по нежеланію отпустить молодаго юношу на сторону и за неимѣніемъ

¹⁾ Значить Путянины отецъ и сынъ служили въ Воронежскомъ Покрово-Дѣвич. Монастырѣ сряду 77 лѣтъ—болѣе четверти всего времени существованія монастыря: основанный въ 1623 году, монастырь существуетъ 267 лѣтъ. Авторъ.

надежды рассчитывать на священническое мѣсто въ г. Воронежѣ, родные вознамѣрились — было опредѣлить его на гражданскую службу. Въ этомъ смыслѣ изготовлено было и прошеніе на подысканное мѣсто. Однакожь высокопреосвященнѣйшій Автовій (Смирницкій), при испрошеніи у него благословенія на задуманное предпріятіе, подробно извѣстившись о завѣтныхъ чаяніяхъ семейства, соблаговолилъ благословить юношу Іакова на службу духовную и 11-го Декабря 1846 года посвятилъ его во священника при томъ же монастырѣ, въ помощь престарѣлому его родителю. Съ особенною горячностію занялся молодой священникъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей. Вскорѣ, за похвальную ревность и усердіе, оказанныя имъ во время бывшей въ 1847 году холеры, объявлено было ему благословеніе Святѣйшаго Сѹнода. Въ 1849-мъ году замѣстилъ онъ отца своего и по законоучительству въ первомъ Приходскомъ Училищѣ, гдѣ потомъ съ успѣхомъ подвизался 26 ть лѣтъ и въ 1861-мъ году былъ поощренъ на этомъ поприщѣ также благословеніемъ Свят. Сѹнода, благодарностію отъ Попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а впослѣдствіи и выдачею ему положенной пенсіи (въ размѣрѣ 60 руб.) Пять лѣтъ продолжалось совмѣстное служеніе отца съ сыномъ при монастырѣ, въ соединеніи въ то время съ сосѣднею приходскою (Троицкою, что на Терновой Полянѣ) Церковію. Въ 1852 году умираетъ маститый отецъ, и плачущій сынъ опредѣляется, въ монастырѣ на мѣсто отца. Вскорѣ потомъ, чрезъ 12-ть лѣтъ семейной жизни, умираетъ нѣжно любимая жена, а за нею и мать. Молодой священникъ остается бездѣтнымъ и совершенно одинокимъ ¹⁾. Въ скорбномъ своемъ одиночествѣ онъ съ еще большею ревностію

¹⁾ «Меня въ то время», задумчиво признавался въ этомъ за нѣсколько дней до своей кончины самъ почившій, «обуяла такая скорбь и тоска, особенно о загробномъ положеніи жены, что всѣ усилія моихъ молитвеннымъ подвигомъ разрѣшить гнетущее

отдался весь достойному исполненію своихъ высокихъ и священныхъ пастырскихъ обязанностей. При этомъ, съ 1870 года и до смерти, болѣе 20-ти лѣтъ, трудился онъ въ должности Члена Воронежскаго Духовнаго Попечительства, пожертвовавъ въ это благодѣтельное учрежденіе 3000 руб. сер. изъ собственныхъ средствъ. Въ то же время состоялъ—три года исполняющимъ все законныя требованія судебныхъ постановленій въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, свыше 12-ти лѣтъ дѣйствительнымъ членомъ Воронежскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, 5-ть лѣтъ членомъ и Казначеемъ Воронежскаго Православнаго Братства Свв. Митрофана и Тихона и около году Предсѣдателемъ Совѣта Воронежскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Для болѣе успѣшнаго выполненія своихъ сложныхъ обязанностей, почившій во всю жизнь неустанно трудился надъ дальнѣйшимъ своимъ собственнымъ образованіемъ и старательно обогащалъ себя полезными свѣдѣніями, не жалѣя для этого ни силъ, ни средствъ. Съ этою цѣлю и движимый рѣдкою

меня состояніе не вали къ желанной цѣли. Поощреніе это Божіе болѣе и болѣе возрастало во мнѣ съ приближеніемъ 40-го дня помяновенія жены. И вотъ дерзнулъ я, недостойный, на слѣдующее: вечеромъ подъ 40-й день долго и слезно молился Господу Богу, да ниспошлетъ Оль мнѣ—грѣшнику утѣшеніе, имъ же вѣсть обрзомъ, упокоится на счетъ посмертной участи жены, обѣщая послѣ того побороть, съ Его благодатною помощію, мясущую мзю скорбь. Премилосердый и безконечно человеколюбивый Господь приврѣлъ на мою немощь и не отринулъ недостойной моей молитвы. Тую же ночью во снѣ вижу: среди просторной комнаты лежитъ жена, изготовленная къ погребенію, и монастырскій нашъ діаконъ читаетъ по ней псалтирь. Всмотрѣвшись: лицо умершей яснѣетъ и оживаетъ, она потомъ встаетъ свѣтлая и сияющая, а діаконъ въ комнатѣ уже не стало. Скажи, ради Бога, обращаюъ я къ женѣ,—каково тебѣ тамъ? «Такъ хорошо, такъ отратно, что и сказать нельзя», получаю отвѣтъ. Опяши лонѣ состояніе свое, хоть чрезъ сравненіе. Задумалась и—говорятъ: «не подберу словъ, никакъ не могу, потому что тамъ все духовно... А добродѣтель то тамъ какъ прославляется всемі!».. вдохновенно добавила она. Добродѣтель—это вѣдь общо. Добродѣтель—воздержаніе, добродѣтель—милосердіе... Какая же добродѣтель?—«Не то—не то», перебиваетъ меня жена: «особенно прославляется—дѣвство и цѣломудріе».... Къ удивленію, въ то же почти время одна благочестивая старица, другъ покойной моей

любезностью, за долгие годы приобрѣлъ онъ обширную бібліотеку, которую въ послѣдніе дни своей жизни такъ щедро и принесъ въ даръ Женскому Монастырю, Воронежской Церковной Библиотекѣ, а частію и нѣкоторымъ близкимъ лицамъ. Одному своему монастырю, наиримѣръ, пожертвовалъ онъ 387-мь книгъ подь 216-ю №№ Заботясь объ умственномъ своемъ развитіи, онъ бдительно и неуспно вникалъ и въ нравственное свое усовершенствованіе, болѣе двадцати послѣднихъ лѣтъ добровольно не вкушалъ никакого мяса... Такая трудовая и доблестная жизнь и дѣятельность почившаго достойно оцѣниваемы были и благовниманіемъ къ нему высшаго Начальства. Кроме вышеупомянутаго, онъ по времену награжденъ былъ за отлично-усердную службу: набедренникомъ и бронзовымъ наперснымъ крестомъ съ медалью въ память Севастопольской войны (1858 г.), бархатною скуфьею (1863 г.), камлавкою (1868 г.), савомъ протоіерея (1873 г.), золотымъ наперснымъ крестомъ (1878 г.), Орденомъ св. Анны 3-ей степени (1882 г.) и Орденомъ св. Анны 2-й степени (1888 г.).

матери, также видѣла сонъ, который немедленно и рассказала мнѣ. Во снѣ старица очутилась въ нашей церкви, гдѣ во время благовѣста ожидали моего прихода для служенія литургіи. Вдругъ жена моя въ бѣломъ и сіяющемъ одѣяніи благоговѣнно чрезъ растворенныя царскія двери входитъ въ алтарь, поклоняется предъ св. престоломъ, лобызаетъ его и съвѣрною дверью выходитъ изъ алтаря съ неописуемо-восторженнымъ видомъ. «Развѣ намъ можно такъ; мы вотъ ждемъ батюшку служить», обратилась старица къ женѣ, которая на это и отвѣтила: «вамъ здѣсь нельзя, намъ же вполнѣ возможно тамъ. Такая для насъ тамъ сладость, такое блаженство, что на землѣ и постигнуть нельзя. А батюшка не скоро еще придетъ служить» *)...

Послѣ такихъ знаменательныхъ сновъ,—закончилъ свое признаніе покойный о. Протоіерей,—отъ всего сердца возблагодарялъ я милосердаго Спасителя моего: сразу усноконилъ я нѣсколько и безутѣшная тоска болѣе не смущала меня уже во всю жизнь».

*) Послѣднія слова поняты были покойнымъ, какъ и старицею, въ смыслѣ не скорого отшествія изъ этого міра. «Благодареніе Богу, вотъ я и прожилъ послѣ того 32 года», прибавилъ при этомъ о. Протоіерей.

Въ послѣдній годъ жизни покойный о. Протоіерей постепенно предуготовленъ былъ спасительнымъ Промысломъ Божиимъ къ отшествію въ другой міръ. Грудная внутренняя жаба, порожденная простудою, извуряла его болѣе пяти мѣсяцевъ. Съ ослабленіемъ этой болѣзни и чрезъ небольшой промежутокъ, страданіе легкихъ и другихъ внутреннихъ органовъ, наружныя раны и медленно развивавшаяся водянка опять уложили его почти на полгода на смертный одръ. Съ дивнымъ терпѣніемъ и назидательнымъ благодушіемъ переносилъ все страдалецъ. Въ ясномъ сознаніи близкой своей кончины, онъ своими руками старательно подготовилъ все подобающее для этой ковчины и сдѣлалъ подробныя распоряженія для оказанія посмертной и щедрой помощи бѣднымъ и относительно своего погребенія и поминовенія. Послѣ того, съ живою вѣрою въ неизмѣнно-благочестивомъ сердцѣ и съ твердымъ молитвеннымъ упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Божіе тихо и мирно почилъ достойный и любимый всѣми пастырь, напутствованный святыми Таинствами Причащенія и Елеосвященія и прочтеніемъ трогательно-умилительнаго молебнаго канона на исходъ души...

Съ часа кончины почти непрерывно слѣдовали одна за другою паннихиды о упокоеніи души почившаго, по добровольному усердію постепенно прибывавшаго изъ города бѣлаго и монашествующаго духовенства. Два раза служилъ паннихиду и о. Архимандритъ Василій—Намѣстникъ Благовѣщенскаго Митрофаніева Монастыря, товарищъ по Семинаріи покойнаго. На 3-й день по кончинѣ (16-го Мая), послѣ ранней литургіи, бѣлый, газетовый гробъ съ тѣломъ, обрамленный внутри благоухающими ландышами, съ подобающимъ священнымъ торжествомъ, вынесенъ былъ двумя священниками въ лѣвную Преображенскую Церковь обители и поставленъ въ лѣвой сторонѣ главнаго храма, въ ожиданіи Архіерейскаго

священнослуженія. Позднюю литургію и погребеніе благоизволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, въ сослуженіи Архимандрита о. Василя, Игумена о. Платона, Казначея о. Кирилла, многихъ Протоіереевъ и священниковъ. При этомъ Протоіереемъ о. Петромъ Палицынымъ, сослуживцемъ покойнаго при монастырѣ въ теченіе болѣе 25-ти лѣтъ, произнесено было нижепомѣщаемое надгробное слово, достаточно изображающее назидательныя и передаваемыя здѣсь свойства и достохвальныя дѣянія его земной жизни. Около 2-хъ часовъ пополудни гробъ съ тѣломъ, при красномъ звонѣ колоколовъ и въ сопровожденіи весьма численнаго и благоговѣнно молившагося народа, обнесенъ былъ всѣми священнослужителями, съ Его Преосвященствомъ во главѣ, вкругъ храма и съ сѣверной стороны близъ алтаря опущенъ въ выложенную кирпичемъ и усыпанную цвѣтами могилу. Миръ душѣ и праху твоему, и вѣчная память тебѣ достойный и усердный дѣлатель въ священномъ вертоградѣ Церкви Божіей!!!
Протоіерей *Петръ Палицынъ.*

С Л О В О,

сказанное при погребеніи Протоіерея Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря о. Іакова Путилина
16-го Мая 1891 года.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы... (Мѡ. XI, 28).

Итакъ, почилъ вѣчнымъ своимъ дорогой, возлюбленный нашъ о. Протоіерей! Доблестное пастырское служеніе свое благочестно скончалъ онъ и вотъ навсегда отходить отъ насъ во Господу.

Великая утрата, болѣзненная разлука, тягостное и скорбное испытаніе для мирной обители и для всѣхъ близко знавшихъ почившаго! Можно необинуясь сказать, вся 68-лѣтняя жизнь его отъ начала и до конца всецѣло посвящена была святому и благоговѣйному служенію Церкви нашей обители и непрестанному сѣянiя добра, и чистаго христіанскаго утѣшенiя на пользу ближнихъ. И такой высокій подвигъ совершалъ и совершилъ онъ, по истинѣ, на тѣсномъ и узкомъ пути различныхъ и великихъ для себя лишенiй и скорбей.

Покойный—сынъ здѣшняго протоіерея, священводѣйствовавшаго при монастырѣ 38 лѣтъ. Съ юныхъ лѣтъ достойно приготовляемъ былъ и онъ къ занятію священнаго сана. Еще теперь многія въ обители живо помнятъ, какъ первоначальное благочестивое воспитаніе его въ домѣ попечительныхъ родителей ярко свѣтилось для всѣхъ въ примѣрно-благонравномъ поведенiи отрока и особенно въ дивно-усердномъ и навидательно-благоговѣйномъ предстоянiи его на церковныхъ, даже и довольно продолжительныхъ, богослуженiяхъ. Научное потомъ образованіе получено было въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и Духовной Семинаріи. Среди Семинарскаго курса покойный подвергся весьма тяжелой и продолжительной болѣзни, повлекшей за собою всегдашнее ослабленіе памяти и лишеніе быстроты соображенiя, что значительно затруднило занятiя науками и окончаніе Семинарскаго курса, а вмѣстѣ оставалось ощутительнымъ бременемъ и на всю послѣдующую его жизнь. Возрастъ менѣе 23-хъ лѣтъ, по выходѣ изъ Семинаріи, не дозволилъ почившему занять немедленно Священническаго мѣста, согласно желанію, и онъ болѣе году помогалъ своему родителю въ домашнихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ, у родныхъ въ это время явилось—было намѣреніе и сдѣланы уже были всѣ подготовленiя—опредѣлить молодого юношу на гражданскую службу. Промыслъ Божій

однакожь премудро направилъ пути жизни почившаго: блаженной памяти Высопреосвященнѣйшій Антоній (Смирницкій), подробно извѣстившись о направленіи и завѣтныхъ чаяніяхъ семейства, благословилъ юношу Іакова не на гражданскую, но на духовную службу, и 11-го Декабря 1846 года посвятилъ его во священника при томъ же монастырѣ, въ помощь престарѣлому его родителю. Пять слишкомъ лѣтъ продолжалось совмѣстное служеніе при монастырѣ отца съ сыномъ. За это время старчество и болѣзненность родителей, а также почти постоянная болѣзненность жены, страдавшей отъ врожденной чахотки, отягчили бремя служенія молодого священника и горькою скорбію исполняли чувствительное и любящее его сердце. Не замедлили послѣдовать и болѣе тяжкія испытанія и лишенія. Въ 1852 году умираетъ наститый отецъ. Плачущій сынъ опредѣляется въ монастырѣ на мѣсто отца, къ немалому утѣшенію его въ скорби; но чрезъ нѣсколько лѣтъ умираетъ и нѣжно любимая жена, а за нею вскорѣ лишается онъ и послѣдняго незамѣнимаго родственнаго утѣшенія въ жизни — дражайшей матери. Тяжелые жизненные удары одинъ за другимъ слѣдовавшіе, какъ вѣкогда было и съ праведнымъ Іовомъ, потрясли молодое существо бездѣтнаго и совершенно одинокаго о. Іакова

Въ своемъ скорбномъ одиочествѣ покойный весь и всецѣло отдался потомъ достойному исполненію своихъ высокихъ и священныхъ пастырскихъ обязанностей. Благоговѣйное совершеніе церковныхъ богослуженій, ревностное проповѣданіе слова Божія во время богослуженій, бдительное духовное руководство пасомыхъ чрезъ частныя благочестивыя бесѣды и особенно чрезъ участливую и внимательную исповѣдь, по долгу пастыря, — вотъ на что главнымъ образомъ посвящалъ о. Протоіерей труды своей жизни, во что влагалъ больше всего свою душу, свою христіанскую любовь. Онъ самъ не-

рѣдко говаривалъ: «это—мое утѣшеніе и отрада, моя пища и наслажденіе, особенно когда при совершеніи божественной литургіи помяну я всѣхъ—всѣхъ, кого только я знаю; точно неоцѣненный подарокъ какой получаю я чрезъ это»... Изъ сокровищницы своего благовоспитаннаго и просвѣщеннаго сердца износилъ онъ животворныя наставленія въ истинахъ вѣры и благочестія и для дѣтей, съ успѣхомъ пробывъ законоучителемъ въ первомъ приходскомъ училищѣ въ теченіе 26 лѣтъ. Но, поучая другихъ, онъ во всю жизнь неустанно трудился также надъ дальнѣйшимъ своимъ собственнымъ образованіемъ и старательно обогащалъ себя полезными свѣдѣніями, особенно по закону Божію, не жалѣя для этого ни силъ, ни средствъ. Достаточно свидѣтельствуеть объ этомъ его обширная и очень содержательная библіотека, которую онъ въ послѣдніе дни своей жизни такъ щедро и привесъ въ даръ обители нашей, Воронежской Церковной Библіотекѣ, а частію и нѣкоторымъ близкимъ лицамъ. Бдительно и неусынно вникалъ онъ и въ нравственное свое усовершенствованіе. Такъ, опытно извѣдавъ великую истину, что для распятія себя со страстями и похотями необходимо соединять усердную молитву съ постомъ, онъ болѣе двадцати послѣднихъ лѣтъ добровольно не вкушалъ никакого мяса...

Много потрудился почившій и на пользу бѣдныхъ духовнаго званія здѣшней епархіи. Болѣе 20 лѣтъ съ подобающимъ усердіемъ служилъ онъ членомъ Воронежскаго Духовнаго Попечительства и изъ собственныхъ средствъ давно уже пожертвовалъ въ это благодѣтельное учрежденіе 3000 руб. сер. Благотворительность и вообще всѣмъ бѣднымъ—выдающаяся свѣтлая черта покойнаго въ теченіе всей его жизни. Нищія—всегда притекали къ нему сотнями. Но сколько въ то же время тайныхъ и щедрыхъ подаваній исходило изъ его поскудѣвавшихъ рубъ по нашей бѣдной

обители и среди отовсюду обращавшихся къ нему за необходимою помощію?!.. «Блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати» (Дѣян. XX, 35), часто повторялъ изъ слова Божія покойный.

А кто изобразить весь нравственный обликъ почившаго, во всѣхъ его разнообразныхъ проявленіяхъ и отношеніяхъ къ другимъ, ближнимъ и дальнимъ, — обликъ, для всѣхъ и всегда сіявшій и свѣтившій полнотою возделѣнныхъ христіанскихъ добродѣтелей, особенно чудной простоты, кротости, незлобія, смиренія, терпѣнія и лучезарной любви, готовой и спѣшившей — *быть встѣмъ вся* (1 Кор. IX, 22)?..

Въ послѣдній годъ жизни почившаго дивный и спасительный Промыслъ Божій предпочиталъ и приуготовлялъ его для житницы Своей — изнурительными болѣзнями. По истинѣ, *его же любитъ Господь наказуетъ* (Притч. III, 12)... Грудная внутренняя жаба — какія лютыя страданія причинила ему на многіе мѣсяцы? Съ ослабленіемъ этой болѣзни, острое воспаленіе легкихъ, сильный отекъ тѣхъ же легкихъ и другихъ внутреннихъ органовъ, наружныя раны и продолжительная водянка — уложили его почти на полгода на смертный одръ... И — чтоже? Вспомоществуемый благодатію Божіею, пріемлемою больнымъ, при усиленной благотворительности всѣмъ, чрезъ постоянное почти чтеніе или слушаніе Слова Божія и особенно чрезъ освященіе себя святыми таинствами Причащенія и Елеосвященія, а въ самомъ концѣ и внимательнымъ выслушаніемъ трогательно-умилительнаго молебнаго канона на исходъ души, — покойный во все время несенія крайне-тяжкаго предсмертнаго креста своего неизмѣнно сохранялъ до самой смерти тихо-спокойное и свѣтло-благоговѣйное настроеніе духа, а со всѣми посѣтителями ласковое, душевно-привѣтливое и сердечно-любящее обращеніе.

О, братіе и сестры! Помолимся же о дорогомъ отшедшемъ

